

0984

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Морин Кенан

**НАША
НОВАЯ ЖИЗНЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лорин Кенан

Наша новая жизнь

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кенан Л.

Наша новая жизнь / Л. Кенан — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09033-1

Софи всегда любила своего босса Клея Эверетта, богатого владельца компании компьютерных технологий «Эверест». У Клея в жизни было достаточно трагедий: сначала он, бывший звезда родео, едва выжил, получив страшные травмы на состязаниях, и после этого его бросила невеста. А Софи была рядом, стала ему опорой и поддержкой во всем. Клею она нравилась, его тянуло к ней, а к отказам он не привык. Софи долго не поддавалась на его чары, но все же устоять не смогла. И когда оказалось, что забеременела, то решила уехать в родной город, чтобы не связывать Клея, зная его отрицательное отношение к семейным узам. К тому же у нее есть секрет, который она не раскрыла Клею...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09033-1

© Кенан Л., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лорин Кенан

Наша новая жизнь

Lone Star Baby Scandal

© 2017 by Harlequin Books S.A.

«Наша новая жизнь»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Когда Клей Эверетт подошел к ней и протянул руку в молчаливом приглашении на танец, Софи Прескотт смутилась и моментально покачала головой, отказываясь. Клей – ее босс, ее работодатель. Своей работой она очень дорожила. Не стоит смешивать дело с удовольствием, даже если на благотворительном маскарадном балу Клей самый красивый мужчина: темно-зеленые глаза с черными ресницами, черные волосы, загорелый, с пробивающейся щетиной и шрамом сбоку на лице от несчастного случая на родео, едва не стоившего ему жизни, а теперь придававшего его облику неотразимую суровость.

После несчастья его характер изменился, стал тяжелым, бескомпромиссным, хотя улыбка была по-прежнему обворожительной, сверкающей ровными белыми зубами. Но улыбался он редко. Обычно он одевался в сшитые на заказ дорогие костюмы и белые шелковые рубашки, производя впечатление преуспевающего предпринимателя, человека очень богатого, для которого мир роскоши привычен.

Но и когда он носил облегающие полинявшие джинсы, потертые сапоги и футболки, обтягивающие мускулистую грудь, руки и плечи, это впечатляло не меньше. Одетый в стиле вестерна, Клей появлялся в офисе пару раз, и такой вид для Софи был предпочтительнее. Подобно сильным жеребцам из его конюшен, подобно необузданным быкам из его звездных дней на родео, он был человеком не похожим ни на кого другого.

Не желая услышать отказ, Клей взял ее руку, заставил встать и вывел на середину огромного бального зала нового отеля «Беллами». У Софи подпрыгнуло сердце. Она вполне довольствовалась тем, что наблюдала богатых гостей издали, и совсем не ожидала, что босс заметит ее и она окажется в центре общего внимания. Она – всего лишь секретарша, она выросла на ферме «Ржавого пояса» Америки¹. Да не ее это дело – быть здесь, рядом с элитой города Роял в штате Техас.

– Дыши глубже. – Низкий с хрипотцой голос Клея прозвучал насмешливо, яркие зеленые глаза весело смотрели через темную маску. – У тебя такой вид, будто ты сейчас упадешь в обморок. Помнится, ты говорила, что любишь танцевать.

– Люблю. Но не здесь. – И не с ним, президентом и основателем богатейшей корпорации и к тому же самым завидным холостяком в Рояле.

Появление на людях этого широкоплечего загорелого красавца никогда не остается незамеченным. И здесь, среди людей в смокингах и модных дизайнерских нарядах, сверкающих украшениями ценой целое состояние, произошло то же самое.

Лишь кое-кто из гостей улыбался Софи приветливо, остальные снисходительно ухмылялись, и она не могла этого не заметить. Ясно, что у всех на уме: «Клей пожалел свою бедняжку секретаршу? Какой он внимательный!»

– А что тебе не подходит здесь?

– Если ты сам не понимаешь, то какой смысл тебе объяснять?

Он засмеялся. Глубокий бархатный смех привлекал взгляды дам. Как ни странно, но эти взгляды не помешали Софи закрыть глаза и окунуться в звуки музыки. Оркестр играл одну из ее любимых мелодий. В кольце рук Клея она двигалась в медленном ритме. Как приятно пахнет его одеколон – чем-то пряным, пьянящим. Мягкая ткань смокинга касается ее щеки. Танец закончился, и Софи направилась к столику в дальнем конце зала.

– Ну нет. – Теплое дыхание Клея задело ей ухо.

Софи не успела возразить, как оркестр заиграл новую мелодию, а Клей взял ее обеими руками за талию и притянул к себе так близко, что она почувствовала стук его сердца в креп-

---

¹ **Ржавый пояс** – северные штаты США, переживающие экономические трудности. (Здесь и далее примеч. пер.).

ком, скроенном из одних мускулов теле. Софи не знала, как он проводит свободное время – и есть ли оно у него, – но уж точно не за сидением в кресле.

А сейчас его внимание занято ею. С каждым медленным шагом Софи все острее ощущала его тело, прижатое к ее груди и животу. Голова кружилась, стало жарко. Она ухватилась за его широкие плечи и плыла по сказочному морю.

Клей – ковбой до мозга костей. Это видно по его походке, по манере говорить. А пронзительный взгляд изумрудно-зеленых глаз? Он словно видит то, что происходит у нее в душе. А эти полные губы? Они вот-вот коснутся ее рта. Годы, прошедшие после того, как он закончил выступать на родео, не сделали этого мужчину слабее.

Бык весом две тысячи фунтов превратил вечер на родео в кошмар и ад, едва не стоивший Клею жизни. Доктора заявили, что он никогда больше не сможет ходить, но они не знали Клея. Он удивил всех. Всех, за исключением Софи, она-то знала, что Клей не тот, кто сдается. Никогда. После полученных ран и месяцев изнурительного лечения просто чудо, что он вообще сегодня здесь. И не просто так: он отложил трость и вышел танцевать, не обращая внимания на боль и хромоту.

Клей был одним из самых заметных американских ковбоев, талант сделал его суперзвездой. После того как вылез из больницы, он понял, что родео для него закрыто. Тогда он нашел новое применение своим способностям.

Сегодня он успешный предприниматель в сфере облачной обработки компьютерных данных. Теперь он известен не как звезда родео с миллионным доходом, а как миллиардер. И это произошло всего-то за пять лет. Вот что он за человек. Стоит ему что-то задумать, как он воплощает это. Если чего-либо хочет, то получает это. А сегодняшним вечером он хочет ее.

Руки Клея медленно спустились по ее спине, задержались на бедрах, и она оказалась еще ближе к нему. И мгновенно возбудилась.

– Пойдем отсюда, – произнес, скорее прохрипел он, когда закончился третий танец. Не дожидаясь ответа, он взял ее за руку и провел к выходу.

Он вызвал лифт, дверцы раскрылись почти мгновенно с приглушенным звуком. Войдя внутрь, Клей нажал на кнопку пентхауса, где он остановился на время бала-маскарада. Лифт пулей взлетел вверх, а Клей, не теряя времени, начал целовать Софи.

Ее и раньше целовали, но так – никогда. Он набросился на нее с жадностью, со страстью, язык облизывал ей губы, оказался во рту. Клей сжал ей волосы на затылке и запрокинул голову, чтобы удобнее было целовать. Сколько в нем мужской силы! Шрамы, оставшиеся после несчастного случая, делали его еще более притягательным.

Всю свою жизнь он противостоял дьявольски сильным животным, и каждый раз победа была на его стороне. За исключением последней схватки. И даже тогда Клей нашел в себе мужество выжить. Любой другой сломался бы. Его твердость и несгибаемость Софи ощутила и сейчас, в его объятиях. Блеск зеленых глаз говорил о том, что он собирается делать дальше, когда они доберутся до спальни. Он явно хочет навсегда изменить их отношения, и Софи в этот момент поняла, что возражать не будет. Виноваты ли в этом коктейли, музыка или собственная податливость, она не знала. Она ведь фантазировала о нем очень-очень давно.

Утром она, вероятно, станет себя ненавидеть, но сегодня ночью она узнает, что такое блаженство.

Двери беззвучно открылись, и они вышли из лифта в холл с мраморным полом и столиками, где стояли огромные букеты свежих цветов. Клей провел ее за черную с позолотой дверь с одной-единственной целью – это было написано на его лице. Их ждет ночь любви.

А она позволит ему.

«Это плохо, – сказал тоненький голосок в голове Софи. – Очень плохо». Он – ее босс. И отношения должны быть исключительно платоническими. Но... она пойдет с ним в спальню, и слово «нет» исчезло из ее словарного запаса.

– Выпьешь что-нибудь?

Она покачала головой. Если уж она решилась идти до конца, то хочет, чтобы ничто не затуманило ей мозг, испортило воспоминания об этой ночи в его объятиях, о моментах, о которых нельзя будет говорить, думать... разве что во сне.

Клей выключил яркий свет и прижал Софи спиной к стене. Жаркие губы тут же впились ей в рот. Смокинг и рубашка упали на пол, он наклонился и начал целовать ей ухо, затем шею и снова рот, просунув туда язык. Софи не сдержала стона. Она перестала чувствовать на себе платье – оно соскользнуло на пол.

Он поднял ее на руки. Его длинным ногам хватило нескольких шагов, чтобы отнести ее в спальню и уложить на кровать. Шелковые простыни охладили тело, когда Клей снял с нее трусики. Он склонился над ней, поймал в темноте ее губы, целовал скулы, мочки.

– Ты безумно сексуальна. Я захотел тебя, как только ты вошла в мою дверь, – прошептал он ей на ухо, осыпая поцелуями все ее тело, задерживаясь на шее, посасывая сначала одну грудь, потом другую, пощипывая набухшие кончики, пока она едва не закричала. Настоящее соблазнение от мастера.

Он брал в рот по очереди розовые соски – удовольствие было на грани боли, и эта сладкая боль горячей струей лилась ей внутрь. Клей не останавливался – он хочет добраться до всех сладких уголков на ее теле. Наконец он развел ей ноги и коснулся самого чувствительного места. Софи, захваченная вихрем ощущений, ничего не соображала. Но даже в бредовом состоянии она знает, кто этот человек, толкнувший ее на край бездны. Ее босс. Дальнейшие сомнения не успели проникнуть ей в мозг, потому что Софи, ловя ртом воздух, взорвалась, вцепившись в Клея. Этот взрыв продолжался и продолжался.

Одна тяжелая рука Клея лежала у нее на животе, а другой он выдвинул ящик комода около кровати. Софи услышала, как разорвалась фольга. Затем оказался над ней... и в ней. Все исчезло: время, сознание. Все, что есть, – это Клей, его запах, легкая колючесть скул. Что он делает с ее телом? Невероятные вещи. Прикосновения обжигают, в его руках она тонет в пучине наслаждения. Низкий, хриплый голос Клея понуждал ее, ободрял, требуя. И она вознеслась куда-то к небесам. И он вместе с ней. Разум ее был не в силах понять, сколько раз или как долго продолжалась эта любовная симфония. Наконец он отодвинулся, положил ее голову себе на плечо. Софи слышала частый стук его сердца, прерывистое дыхание. Она с улыбкой закрыла глаза. Не существовало ничего, только он и она и пространство любви между ними.

– Софи? – Глубокий баритон Клея вернул Софи в действительность. – Софи! Эй? Все в порядке?

Она залилась краской. О господи. Она сидит за письменным столом, уставившись в монитор, не слышит телефонного звонка, не слышит, как Клей ее зовет. Необходимо взять себя в руки и прекратить вспоминать их ночь страсти. Сначала это виделось ей во сне, теперь – на работе. С этим безобразием пора кончать. То, что было, случилось два месяца назад, и повторения не будет, независимо от того, что их тянет друг к другу. Каждый раз, когда Клей хотел напомнить ей ту ночь, она обрывала разговор. Она не желает этого разговора. Ночь осталась в сердце драгоценным воспоминанием. То, что случилось, то случилось, и больше не повторится. Страница закрыта.

– Да. А... да. Все в порядке.

– Я зову тебя уже пять минут. Ты хорошо себя чувствуешь? Работать можешь?

– Да. Все хорошо. – Софи прокашлялась. Если бы он знал о ее мыслях! – Просто немного голова болит, – соврала она, протянув руку к телефону.

Клей положил на стол папку с документами. На стикерах – указания. Затем поджал губы, скрывая улыбку, и вышел.

Она, видно, сидела, не дыша, и он догадался, о чем она думает. Ужас. Он не может читать ее мысли. А если может?

Клей Эверетт стоял в просторном вестибюле с зеркальными стенами главной конюшни на ранчо «Летающий Эверетт». Его окружали бесчисленные фотографии и награды. В углу на крючках – украшенные серебром седла и уздечки. Блестевшие золотом и серебром пряжки ремней были выставлены в витринах на черном бархате. Трофеи, серебряные кубки, на которых выгравированы даты и названия соревнований, стояли на полке огромного камина. Еще больше трофеев красовалось в книжных шкафах. На стенах висели десятки фотографий быков и лошадей, пытавшихся сбросить с себя всадника. Если присмотреться поближе, то можно разглядеть ярость и злость в глазах животного. И не только это: можно увидеть твердость и решительность в глазах всадника. Ковбою требуется восемь секунд, чтобы победить быка и уйти чемпионом. И столько же требуется быку, чтобы сбросить ковбоя.

Там были и более старые фотографии совсем еще мальчика, заарканившего своего первого бычка, ноги у него едва достают до укороченных стремян. На самой большой фотографии был изображен мужчина, державший в поднятой руке чек размером два на шесть футов на сумму один миллион долларов, выданный Клею Эверетту, новому американскому чемпиону родео. Рядом стояли управляющий конюшней Джордж Кален и Софи Прескотт, его лучший друг на свете.

Клей вышел из вестибюля, прошел по коридору в восточное крыло, сел на ступени и стал смотреть на простирившиеся плодородные пастбища. Какой замечательный вид вокруг! Он никогда не устанет любоваться этой красотой. Насколько может видеть глаз – пологие холмы, стада лонгхорнов щиплут сочную траву. В первой половине октября сотни производителей техасских лонгхорнов соберутся в Оклахоме на арене города Гатри, чтобы выяснить, кто может похвастаться быком с самыми длинными рогами. Клею сообщили, что у его десятилетнего быка Крекера рога на дюйм длиннее, чем у главного соперника. Клею следовало порадоваться, но в жизни есть нечто большее, чем следить за тем, как растут рога на скотине. Никто лучше его это не знает.

Мысль перевести его офис из Далласа на ранчо принадлежала Софи. По крайней мере, на какое-то время. Уже почти два года, как он здесь. Все комплекты наград из его ковбойской юности вывезли и поместили в главном вестибюле конного комплекса, оборудовали и его офис. Софи лично следила за переездом и, как обычно, со всем справилась безукоризненно. Клей мог бы ходить по своему новому офису с завязанными глазами – там все было так, как в высотке в Далласе. Все, начиная с папок с документами, бордовым кожаным креслом, массивным красного дерева письменным столом и кончая компьютерами.

Он разрешил Софи делать то, что она пожелает, с его призами и наградами, которые годами висели на стенах его кабинета. Она все сделала, пока он лежал в больнице с разорванным животом и раздробленной левой ногой – это постарался бык по кличке Железное Сердце. Заняло менее шести секунд, чтобы открылась дверь узкого загона, выпуская их с быком, и он услышал треск у себя внутри. В долю секунды Клей был сброшен с быка, удар пришелся на шею, едва не задев спинной мозг. Затем наступило беспмятство, которым закончились его дни суперзвезды Профессиональной лиги скачек на быках. Клей мог бы предположить, что подобный бык когда-нибудь ему попадется. Это неизбежность. Ничто не продолжается вечно.

Софи соорудила зеркальную комнату в вестибюле главной конюшни, и все перевезла туда. Она решила заполнить комнату воспоминаниями о его жизни. Начиная от мальчика и до мужчины. От ребенка до чемпиона. Он прошел долгий путь, порой трудный, порой счастливый. Дорога в округ Камберлин и ожидавшая его встреча с быком породы брахман стала кульминацией всего самого трудного и лучшего из того, что может случиться с человеком. Несчастный случай едва не положил конец жизни, но в то же время это показало подлинное

лицо его невесты, моментально утратившей интерес к человеку, которому придется, хромая, выходить на танцпол. Она не захотела связать себя с калекой на всю жизнь. Собрав свои вещи, она исчезла быстрее, чем растворяется кусок сахара в горячем кофе. И у нее даже не хватило смелости сказать ему это самой. Нет, новость сообщила Клею, как можно осторожнее, Софи.

Это стало еще одним эпизодом в черной полосе его жизни. Клей должен был смириться с тем, что его дни на родео закончились и что жизнь изменится. После того как он вернулся из больницы домой, прошел месяц, в течение которого упрямая, негибкая и неумолимая мисс Софи заставляла его поднять свой зад – так она выражалась – и чем-то заняться. Клей начал кое-что придумывать и стал это развивать. Частично это отвлекало его от увечий, которые еще не зажили. А частично потому, что он таким вот уродился человеком, который сам всего добился и к тому же по складу характера любил рисковать. А Софи ни на минуту не давала ему это забыть. Клею ничто так не привлекало, как вызов, и не важно, в чем вызов заключался: в быке породы брахман весом две тысячи фунтов или в организации компании стоимостью миллиард долларов. Вызов есть вызов.

Он решил создать компанию по облачной обработке компьютерных данных и назвать ее «Эверест». Компания специализировалась на обеспечении надежной инфраструктуры корпораций. С обычной для Эверетта искусностью и ловкостью это начинание взлетело вверх подобно ракете, сделав Клея мультимиллионером чуть ли не за один день, и не было никаких прогнозов, что темпы замедлятся. Никто из знавших его по-настоящему не удивился. А он знал одно: он не готов к тому, что его жизнь закончилась. Ему всего тридцать четыре года. И хотя он вынужден отказаться от скачек на быках, есть другие захватывающие занятия, где сражаются и побеждают.

Именно так он собирается поступить со своей симпатией к Софи Прескотт.

И словно по заказу, она выглянула из-за угла.

Глава 2

Софи пальцем постучала по часам у себя на руке.

– Я так и знала, что найду тебя здесь. Что ты съешь на ланч?

Он покачал головой, но Софи не отставала:

– Тогда я скажу Роуз, чтобы поджарила стейк на гриле с двух сторон. Будет готово через полчаса.

– Я не голоден.

– Это никуда не годится. Ты должен есть. Ничего путного не выйдет, если сидеть и мечтать.

– Я думаю, а не мечтаю.

– Думаешь? Ну-ну. О чем? Наверняка о том старом быке и о том, что справился бы с ним, будь у тебя второй шанс.

Он сердито на нее посмотрел:

– Приду через несколько минут.

Софи снова постучала по циферблату и бросила на него выразительный взгляд.

Черт подери, она же красавица. По причинам, которые он не мог понять, она прятала свою природную красоту, завязывая темно-рыжие волосы в хвост и почти не пользуясь косметикой. Вообще-то макияж ей ни к чему. Ее небесно-голубые глаза не спрятать за очками, которые всегда у нее на носу. А эти нежно-розовые губы... Мужчина вполне может потеряться во всей этой прелести. И он потерялся два месяца назад в ту ночь, когда Техасский скотоводческий клуб устроил маскарадный бал в отеле «Беллами».

Не следовало, наверное, так поступать, но он ни о чем не сожалеет. Когда он обвел глазами просторный бальный зал и людей за накрытыми скатертями столиками, то Софи выделялась как бриллиант на темном граните. Он не смог удержаться, чтобы не взять ее за руку и не вытащить на танцпол. Софи возражала. И он ее понимал.

Она считала, что секретарше неуместно танцевать с боссом. А ему наплевать. Она сводила его с ума все то время, что работала в компании, не обращая внимания на его подтрунивания. Если бы она только подмигнула ему или призывно улыбнулась, он моментально стал бы к ней клеиться. Но приличная девушка Софи ничего такого себе не позволяла, хотя пару раз ему показалось, что она не против. Симпатию между ними отрицать нельзя. И даже больше, чем симпатию. Стоило им приблизиться друг к другу, как вспыхивали искры притяжения. Клею просто никак не удавалось заставить Софи это признать. На балу, когда на ней было такое соблазнительное платье, он решил положить конец ее нерешительности. Он должен заполучить Софи.

Она не только красива, но и упряма как осел. Стоило мисс Софи что-то вбить в голову, она уже не отступала ни за что на свете. Все годы, что она работала у него, это ее качество Клей испытал на себе – она упорно и безжалостно толкала его в том направлении, которое считала верным и нужным для него. Она была рядом, начиная с тех дней в больнице – его самых тяжелых дней, – когда она встала в дверях, скрестив руки на груди, спокойно заявив, что если он хоть на минуту подумал, что будет просто лежать на кровати и разлагаться, то ошибается. Сдаться – это не выход. Если он с ней не согласен, то он болван. Ему предстоит бороться изо всех сил день за днем, а не взять и сдаться. Время жалеть себя закончилось. У них – у нее и у него – много работы впереди.

Она не отходила от него ни на шаг. Даже в самые худшие его дни, когда захлестывала жалость и ненависть к себе затмевала разум, она была рядом, выносила ругательства и иногда в ответ огрызалась. Клей не знал ни одного другого человека, кто мог бы разговаривать с ним таким образом, не давать ему спуска и не получить отставку.

И это продолжалось все месяцы лечения. Софи не принимала никаких отговорок, пренебрегала его угрозами выставить ее, и с каждым днем его уважение к ней росло. Что она нашла в нем, переломанном, со шрамами, бывшем ковбое? Этого он так и не узнал. Дело не в деньгах. Она никогда не просила повышения зарплаты и фактически покупала необходимые канцелярские принадлежности из собственного кармана, не обмолвившись об этом. Клей случайно обнаружил квитанции. Когда он ее спросил, она лишь сказала, что сумма незначительная и незачем кого-то беспокоить. Он настоял на том, чтобы она открыла счет в местном магазине офисных товаров, и заставил ее обещать, что она будет туда обращаться.

Большинство людей сжималось от страха от его гнева – он часто приходил в ярость, – но Софи это не пугало, она не обращала внимания на его брань. Он обязан ей своей жизнью. Это факт. И от этого Софи привлекала его еще больше.

Он думал об этом. Возможно, его так тянуло к ней, потому что она стала для него медсестрой, психиатром, тренером и кухаркой, а иногда подставляла плечо, чтобы выплакаться. К тому же Софи была одной из самых красивых и умных женщин, которых он знал. Все складывалось в единое целое. Клей хотел ее. У себя дома. В своей постели. Каждую неделю двадцать четыре часа в день. И он пытался завоевать ее, но по непонятным ему причинам Софи не поддавалась на его молчаливые заигрывания. А теперь после их ночи любви она опять не давала до себя дотронуться. Это его злило. Может, это какая-то уловка, чтобы заставить его помучиться? Если так, то сработало. Но когда это прекратится?

Вместо того чтобы вернуться в дом, она, не говоря ни слова, села с ним рядом, положив руки на колени и вертя в пальцах дикий цветок.

– Итак, какой план на сегодня, босс?

Ответ она знала: никакого. Но она все равно спросила. Она всегда спрашивала.

Когда он не ответил, она не отстала:

– Ты оставил свою компанию на других. Давно пора взять бразды правления в свои руки. – Клей фыркнул, а она продолжила: – Кобылы ожеребились, у тебя шесть новых жеребят. Джоунси сказал, что они чудесные. После ланча давай сходим на конюшню и посмотрим? Обожаю любоваться на новорожденных жеребят. – «И ты тоже любил делать это раньше» – этого она не сказала. После двух лет он научился слышать то, что Софи не озвучивала.

– О' кей. – Он пожал плечами, прекрасно зная, что она весь день будет его изводить, если он не согласится. После несчастного случая Клей не заходил в конюшню для жеребят. Это ведь место, где он вырос, где планировал свое будущее, мечтал о том, чего хотел в жизни. Но больше ничего этого не хочет. Та жизнь закончена, и он это знает.

– Пойду посмотрю, готов ли ланч. Я тебе позвоню. Сможешь сам спуститься по ступеням?

Он бросил на нее грозный взгляд, она в ответ улыбнулась во весь рот – такую улыбку на ее лице он очень любил.

– Ох, бедняжка. Попрошу Натана прийти и донести тебя до дома, – пошутила она.

– Зови, если хочешь, чтобы Натан пострадал.

Она засмеялась. Натан был работником на ранчо, которого она позвала, когда Клей сразу после возвращения из больницы упал и не смог сам встать на ноги. Натан ростом почти семь футов и весом двести шестьдесят фунтов подходил Клею по физической силе и выносливости. Он в одну минуту поднял Клея, и с тех пор это стало шуткой между ними. Если Клей упрямылся и отказывался вставать с кресла либо не отвечал на приглашение к обеду, Софи угрожала ему Натаном. Она играла на его самолюбии. Клей все понимал, но не противоречил ей. Он не какой-то там инвалид. Возможно, он не в состоянии перекинуть ногу через седло – пока не в состоянии, – но он, черт подери, сам справится со ступенями.

Он почти полностью восстановился, за исключением хромоты – на это уйдут годы, – но она знала, что, намекая на его инвалидность, она его подстегивает, потому что для него это кость в горле. Он принимал ее методы и ее подтрунивание, не отпуская в ответ гадких

замечаний, и порой ему приходилось прикусить язык. По характеру она наседка, и один из ее цыплят выпал из гнезда и пищит. Клей преодолел ступени лестницы и с тростью в руке последовал за Софи.

– Тебе пришел имейл от какого-то Конрада Дрекслера, – сказала Клею Софи, когда Роуз поставила перед ним отлично прожаренный стейк. – По-моему, это важно. Он хочет, чтобы ты перезвонил ему при первой же возможности.

– Позвоню после ланча.

– Клей, что происходит? Ты сидишь, запершись, у себя в кабинете вот уже неделю. Может, мне следует что-то предпринять? Что случилось?

– Ничего не случилось. Абсолютно ничего. Все хорошо.

Он говорил неправду. Софи сразу это поняла: у него запульсировала жилка под левым глазом. Так происходило, когда он бывал расстроен, сердился или был чем-то озабочен. Она никогда не ошибалась. И прямо сейчас крошечная жилочка задержалась.

– Ну, все вроде идет как надо. Акции «Эвереста» повышаются, и люди, с которыми я разговаривала, довольны качеством предоставляемых им услуг. – Софи улыбнулась. – Рост даже невероятно высок. Но тебе ведь это, разумеется, известно? – Успех в бизнесе сделал Клея миллиардером, оставив позади те дни, когда он был признан одним из лучших ковбоев. Клей основал несколько других компаний, и все они были успешны, пусть и не так, как «Эверест».

– Да, – ответил Клей, разрезая стейк. – Пока что дела в «Эвересте» в полном порядке.

Когда компания останавливала рост и развитие на уровне, который Клей не считал приемлемым, он поступал так, как всегда делал в родео, – изучал данные и статистику на каждого быка в округе. Изучал, каким образом быку удавалось сбросить с себя ковбоя, была ли у быка привычка вертеться или брыкаться, вращал ли он плечами, и если да, то в какую сторону и как высоко. Он принимал во внимание возраст и родословную, и любой другой фактор. К моменту выхода на арену он знал каждого быка изнутри и снаружи, знал лучше, чем владелец животного. То же самое касалось и бизнеса, которым он теперь занимался.

Но знанием предмета это не исчерпывалось. Когда он к чему-то стремился, то ему помогали цепкость и упорство. Он никогда не оставлял дело незавершенным. У него были споры и умение прекрасно разбираться в числах и статистике, поэтому создать и руководить компанией для него – естественный процесс, как для других людей – дышать.

Но что-то происходило. Если она не сможет это выяснить сама, то придется заставить Клея ей рассказать. Частенько бывало так, что он ничего не говорил, пока не решал проблему. Обычно Софи не приставала к нему, если только ситуация не выходила из-под контроля, и он нуждался в ее помощи.

– Ты не доела ланч? – спросил Клей, когда она встала и направилась к двери.

– Я не голодна. Увидимся позже.

– Ты вытащила меня сюда, прочитала лекцию о пользе правильного питания, а сама не ешь?

– Я перекушу позже, – отмахнулась Софи.

С раздраженным вздохом Клей взял тарелку с едой, салфетку, столовый прибор и исчез у себя в кабинете.

Дрекслер был одним из тех, кто помогал Клею создавать «Эверест». В чем причина его звонка, Клей не сказал. Не в его правилах раскрывать карты, пока проблема не разрешалась. Если кто-нибудь называл его предпринимателем, он отшучивался и отвечал, что он всего лишь старый ковбой, которому повезло. На самом деле он был проницательным и умным бизнесменом с врожденной способностью получать прибыль, казалось бы, из ничего.

Бык, который изменил его жизнь, не просто раздробил ему ногу и вспорол живот. В переносном смысле эта трагедия разорвала ему сердце, бросила вызов его умственным способно-

стям. Увечья зажили, но внутри остались раздражение, злость, печаль и даже безнадежность с привкусом горечи – все это он старался сдерживать. Чувства, которые ему удавалось скрывать от окружающих, Клей не мог скрыть от Софи. Софи изучила его красивое лицо лучше, чем собственное. Она всегда могла бы сказать, когда он видит, что кто-то врет или не к месту шутит, знала, когда он сдерживает гнев. Знала, когда блеск, зажигающийся в изумрудно-зеленых глазах, означал призыв действовать или поджечь хвост и ретироваться. Большинство женщин совершали ошибку бежать совсем не туда – прямо в его объятия. Спустя пару недель роман – или они думали, что это роман, – заканчивался, и тогда они недоумевали, в чем дело.

Софи надеялась, что никогда не увидит боли, которую Клей прятал внутри. Или ярости. Но остатки этого не убрать: обиду, горькое разочарование и бешенство, причиненное ему бывшей невестой. Софи подозревала, что это стало причиной, почему после несчастного случая он ни с кем постоянно не встречался.

Он – умный человек, таких умных она не встречала. У него замечательное чувство юмора, и постепенно оно к нему возвращалось. От взгляда темно-зеленых глаз и редкой улыбки у Софи перехватывало дыхание, даже спустя пять лет, как она у него работала. Его руки, мозолистые и мощные, могли быть нежными, когда он касался женщины, словно гладил новорожденного жеребенка. Пряный запах одеколona смешивался с его природным запахом, отчего представительницы слабого пола слетались на него подобно пчелам на цветок. Хотя Клей Эверетт уж точно не цветок. Он жесткий, грубоватый и мужественный. Настоящий мужчина.

Несчастный случай и последующие изменения, которые ему пришлось внести в свою жизнь, не укротили его темперамент. Это придавало его облику резкости, что, как ни странно, делало его еще более привлекательным для женщин. Та же самая энергия, которая удерживала под ним гигантского быка, питала его до сих пор. И в спальне женщины это чувствовали. По собственному опыту, Софи знала, насколько сексуальным может быть этот мужчина. Достаточно вспомнить тот вечер в мае после бала-маскарада.

На следующее утро, когда солнце появилось над дальними холмами, Софи выскользнула из комнаты, уже одетая, и побежала к своей машине. У нее ушел весь уик-энд, чтобы освободиться от колдовства Клея. Ее жизнь никогда не будет прежней. Но на утро понедельника она с высоко поднятой головой прошла мимо Клея прямо в свой кабинет, кратко поздоровалась и в глаза ему не глядела. Та ночь – ошибка. И подобного не повторится. Если у него другое мнение, то чем скорее эти мысли выветрятся из его головы, тем лучше будет для них обоих.

Глава 3

Наступило утро пятницы. Софи открыла глаза и взглянула на часы. У нее выходной. Прогноз сообщал, что погода будет прекрасной, и она уже знала, как проведет день. Отбросив одеяло, она поднялась с кровати, быстро натянула джинсы и майку. Клей был в Далласе на встрече с одним из своих акционеров, поэтому этот день полностью в ее распоряжении. Она возьмет хорошую лошадь и насладится поездкой верхом по техасским просторам. Офис Клея был переведен на ранчо, а сама Софи жила в городке Роял. Но она пользовалась разрешением Клея брать его лошадей.

Отказавшись от привычного утреннего кофе с тостом, Софи проехала шесть миль к ранчо «Летающий Эверетт». Остановив автомобиль рядом с конюшней, она вошла в главное здание и направилась в правый коридор. Свежие запахи люцерны и мелиссы ударили в нос, кружили голову. Она услышала ржание Прыгуна еще до того, как приблизилась к деннику.

Когда Клей в первый раз увидел Софи на конюшне, то очень удивился. Она объяснила ему, что выросла среди лошадей и скучает без них. И тогда он тут же сказал, что она может ездить на любой лошади на ранчо в свободное время. Это вошло у нее в привычку. Софи сегодня выбрала черно-белого Прыгуна. Ему так же не терпелось покинуть стойло, как ей сбегать из офиса. Она проверила его подковы и накинула седло.

Софи вывела Прыгуна из конюшни к северным воротам и услышала голос Клея. Она очень удивилась.

– Доброе утро. Ты отменил свою встречу?

– Да. Я в любом случае должен поехать в Даллас на следующей неделе, вот и решил, что тогда и встречусь с акционерами. День чудесный. Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе?

– Нет, конечно. – Софи перекинула поводья через шею Прыгуна и ласково его потрепала. – Значит, доктор разрешил тебе сесть в седло?

– Разрешения я не спрашивал.

– Но ты все равно это делаешь.

– Уж в седло-то я смогу взобраться без проблем.

Что за противный тип. Софи посмотрела на его лицо. Глаза блестят, на губах соблазнительная улыбка. У него такой вид, словно он предлагает ей разделить с ним общий секрет. Намекает на ту ночь? Ночь была потрясающей, но больше этого не повторится.

А Клей уже шел к денникам с самыми породистыми скакунами. Хромота очевидна, но ему наплевать. Лошади наострили уши и приветствовали его тихим ржанием.

Дорога Клея к выздоровлению была долгой, и Софи не могла не восхищаться его упорством – он стремился добиться стопроцентного восстановления. Он изумлял врачей, чьи виды на его будущее не были оптимистичными. Уж кто-кто, а Софи знала, насколько он здоров физически.

Спустя недели после той памятной ночи Софи задерживалась в офисе намного дольше положенного, чтобы предотвратить общение с Клеем помимо работы. Если Клей и догадался, почему она это делает, то ничего не говорил. Но здесь не офис, здесь нет барьера личным разговорам. Что она скажет, если он заговорит об их взаимном влечении? Она не знает.

Клей вернулся с выбранной лошадью – крупным гнедым меринком, и они поскакали к воротам, открывающимся на восточное пастбище.

Местность очень напоминала Софи ту, где она выросла. Когда она в первый раз села здесь на коня, то почувствовала тоску по дому. Но это лучше, чем сидеть по выходным в коттедже, который она снимала на окраине Рояла.

Софи любила ездить на запад по старой скотоводческой тропе через рощицы мескитовых деревьев. Она останавливалась у озер с зеркальной неподвижной водой – в этом районе

таких хватало. На этот раз они с Клеем отправились в более скалистую местность, где тропа поднималась вверх.

– Я подумал, что по пути проверю ограду, – сказал Клей. – Проволока опять обвисла. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Не возражаю. Я никогда не ездила в эту часть твоего ранчо.

– Гористую местность труднее пересечь, но стоит добраться до верха, как перед тобой открывается изумительный вид. Это одна из причин, почему я купил ранчо здесь.

Они ехали молча, пока Клей не спросил:

– Как ты стала такой искусной наездницей? Где научилась сидеть на лошади?

– Дома, – поколебавшись, ответила Софи. – У отца небольшая молочная ферма, и мы всегда держали пару лошадей. Мы с сестрой ездили верхом при каждом удобном случае. И родители тоже это любили. Наверное, я унаследовала это от них. Мне ничего так сильно не хочется, как ездить верхом.

Софи заметила, что Клей поджал губы, пряча улыбку.

– Согласен. Нет ничего лучше, как оседлать кого-нибудь.

– Я не имела в виду быка.

– И я не об этом.

Она закатила глаза на его попытку сказать скабрёзность.

– А ты? – спросила она. – Ты вырос среди лошадей и скота?

Глупо, конечно, задавать такой вопрос человеку с его жизненным опытом, но Софи мало что знала о его детстве, и у них не было возможности поговорить так, как сейчас.

– Меня посадили в седло, когда я еще был в подгузниках, – улыбнулся Клей. – Быть ковбоем – это все, чего я хотел до подросткового возраста, пока не узнал про девочек.

– Наверняка ты в этом преуспел.

– Да уж. – Он бросил на нее озорной взгляд через плечо. – Но я был еще и неплохим ковбоем.

Софи покачала головой. Она как раз и угодила в сети этого мастера на все руки.

– За все годы, что мы работаем вместе, не помню, чтобы ты рассказывала мне о своей жизни. Теперь я знаю, что ты выросла на ферме. Расскажи еще.

Ее прошлое... Вопрос прозвучал неожиданно, и Софи почувствовала, как напряжение охватывает все тело.

Сам того не осознавая, он заставил ее вспомнить ужас, который привел к тому, что она уехала прочь из дома, и уехала так далеко, как только смогла. Конечно, те воспоминания никуда не делись, но она старалась об этом не думать. Здесь ее никто не знал и не имел причин узнать о ее прошлом. Софи это устраивало.

– Нечего рассказывать. Типичный городок. По вечерам в пятницу играют в футбол. Каждую среду специальное горячее блюдо в единственном кафе в городе. Это либо тушеное мясо, либо стейк из цыпленка. Очень скучно.

– А что привело тебя в Техас?

Опасный вопрос прозвучал.

Софи повела плечом:

– Да не было особых причин. Просто захотелось пожить в другом месте.

Клей открыл было рот, чтобы спросить еще, но передумал, к облегчению Софи. Она не была готова к его вопросам. В следующий раз будет начеку.

Песчаная дорога петляла среди деревьев, поднимаясь все выше. Деревья здесь были более высокими, мощные дубы и величественные сосны. Клей остановился и указал назад, туда, где они начинали свой путь. Вид был захватывающий. Среди хвойных деревьев Софи разглядела контуры ранчо с обширным расчищенным участком вокруг дома и стоящих в отдалении конюшен. Лошади и скот щипали сочный взошедший овес.

– Поломанная ограда вон там, – указал Клей.

Они преодолели небольшой подъем и спешили. Действительно, несколько тросов в ограде провисли, один лежал на земле. Клей занялся починкой, а Софи наблюдала Клея Эверетта за черной работой. Прежде всего он ковбой, и в душе всегда будет ковбоем, а ковбой может и ограду починить. Только бы не навредил связкам и сухожилиям! Но сказать ему что-то в этом духе она воздержалась. Пора кончать хлопотать вокруг него и без конца волноваться. Да, он прошел через ад, но выжил, и ему лучше.

Внизу слева Софи увидела голубую поверхность воды.

– Пойду к озеру, – сказала она.

– Хорошо. Закончу и приду к тебе. На другой берег не переходи – там небезопасно.

– О'кей.

Софи села на Прыгуна и спустилась по тропе. Чтобы добраться до озера, ушло пять минут. Перед ней красочная картинка, похожая на открытку: мерцающая вода, рыжие скалы, зеленая трава. Софи спрыгнула с коня, оставив его щипать траву, а сама вскарабкалась на большой валун.

Что-то в воде привлекло ее внимание. Она присмотрелась и увидела косяк рыб – они чем-то кормились. Жаль, что у нее не оказалось ни хлеба, ни зерен, чтобы бросить им. В следующий раз, когда они с Клеем вернутся сюда, она не забудет принести что-нибудь.

Господи, о чем только она думает? Она вообразила, что они приедут вместе! Возможно, она и вернется сюда как-нибудь, но очень сомневается, что вместе с ним.

На небе не было ни единого облачка, легкий ветерок сдул волосы с лица и играл листьями на деревьях. Вдруг сильные руки упали ей на плечи. Клей уселся на валун, обхватив ее ногами и прижав к себе, – его руки у нее на груди.

– Удачное место для отдыха, – сказал он.

– Я наблюдала за рыбами. Видишь их?

– Они питаются живущими на поверхности насекомыми и мелкой рыбешкой. Надо было захватить складную удочку. Тогда на ужин у нас была бы форель.

– Форель? Она вкусная?

– Ты никогда не ела форели? – изумился Клей.

– Нет.

– О, необходимо расширить твой вкус. Я не большой знаток, но тебе следует попробовать форель со специями в масле. Мне очень нравится, когда ее готовят на костре.

– Может, когда-нибудь и попробую.

– Я и сам могу приготовить это для тебя.

– Ты умеешь готовить?

– Могу. Ничего изысканного, но накормить горячей, сытной едой смогу.

– Хотелось бы удостовериться.

– И мне. – Клей наклонился, потерся лицом о ее шею и тихим мягким голосом проговорил прямо ей в ухо: – Софи, ты мне разрешишь... разрешишь опять?..

Разговор ушел от рыб к более опасным вещам. Софи ощутила тепло, разливающееся внизу живота.

– Софи, я хочу тебя. Ты ведь знаешь.

Их ночь... это неправильно и не должно повториться. Каждая клеточка в ее теле буквально кричала, что ей не следует совершать ошибку дважды. Вдруг Клей улегся спиной на камень и одним движением устроил ее поверх себя, лицом к нему. Руки Софи упирались в его широкие плечи, она смотрела прямо в изумрудно-зеленые глаза. Его тело, мускулистое, гибкое, тянуло к себе.

– Поцелуй меня, – прошептал он.

Она услышала, вернее, догадалась. Она настолько созвучна ему, что услышала бы его слова, будь он от нее на милю.

– Глупая мысль.

– А по-моему, мысль замечательная. – Одной рукой Клей приподнял ей голову и приблизил ее губы к своим, жарким и жадным. Не колеблясь, он заполнил ей рот своим языком. Все это было ей уже знакомо... и многое другое. Клей, несомненно, самый сексуальный мужчина из всех, с кем ей приходилось сталкиваться. Он искуситель, которому трудно сопротивляться.

За те месяцы, что прошли после трагедии с ним, чувства Софи к нему росли медленно, но неуклонно. Но вместо того, чтобы остеречься и держаться от него подальше, она все сильнее привязывалась к нему. Он изменился, стал серьезнее, беспечный весельчак и ветреный любовник ушел в прошлое.

Софи разрывалась на части. Ей хотелось близости с ним, очень хотелось, но разум подсказывал, что надо бежать от него, и бежать быстрее. Она всегда знала, что он безжалостный человек, но не выпускал это свое качество наружу. А после предательства невесты уже не сдерживался и не контролировал свой гнев и резкость. Почему же инстинкт самосохранения ей отказывает?

Одно она знает твердо: эта тяга к боссу станет причиной разлада между ними.

Софи отвернула лицо, оторвав рот от его губ. Ей не хватало воздуха. Боже, что происходит? Она лежит на валуне, Клей – под ней, его твердый член давит ей на низ живота. Она услышала его стон, и желание горячей струей обожгло все внутри. Клей сжал ладонями ей грудь, расстегнул блузку, оттянул в сторону бюстгалтер и припал жаркими губами и языком к тугим кончикам сосков.

Сквозь туман и шум в голове Софи различила какие-то голоса.

– Клей, – прошептала она. – Клей, кто-то сюда идет.

– Ну и пусть.

– Нет! Клей, остановись. Пожалуйста. – Софи задыхалась. У нее не было сил его оттолкнуть.

Он все же внял ее словам, сделал несколько глубоких вдохов и сел.

– Софи, я хочу тебя. Хочу до боли. Одного раза недостаточно. Сочти это дружеским предупреждением. Мы продолжим в другой раз.

Он протянул руку и помог ей встать. Она быстро поправила бюстгалтер и застегнула пуговицы на блузке. Клей смотрел на нее – глаза жадно блестели.

К ним на лошадях приближались три работника с ранчо.

– Мы приехали чинить обвисшую ограду, – сказал один из них. – Но кто-то нас опередил.

Мужчины разговаривали, а Софи подошла к своей лошади, села в седло, поджидая Клея. Ковбои развернули коней и направились обратно на конюшню, Клей же с усмешкой посмотрел на Софи и сказал, садясь на лошадь:

– Ну, это было неплохо... пока нам не помешали.

– Что? – нахмурилась она.

– Мисс Прескотт, вы знаете, как показать мужчине, что он желает. – Он тряхнул головой и направил коня по дороге, ведущей к ранчо.

Софи последовала за ним, мысленно обозвав наглецом.

Глава 4

Лето пришло в Техас, принеся с собой повышение температуры, грозы, когда в небе гремит гром, но редко проливается дождь. Несмотря на жару, жизнь и на ранчо, и в самом городе Роял била ключом. Сегодня вечером в Техасском скотоводческом клубе будет празднование Дня независимости США. Сзади клуба пристроили обширную террасу с натянутым тентом на случай дождя и павильон для оркестра из двенадцати музыкантов. Будет еще фейерверк, так что в этом году празднование намечается особенное.

Софи вызвалась помочь в организации мероприятия, заказать вино, коктейли, а также рюмки и бокалы, тарелки, блюда и другую посуду. Она занималась похожими приготовлениями и раньше, когда Клей устраивал официальный обед из шести смен блюд для пятидесяти пар гостей у себя на ранчо. Хотя сегодня народу будет больше, но это ничто по сравнению с тем приемом.

Софи пришла в клуб и сразу окунулась в приготовления. Десятки помощников занимались каждый своим делом. Она узнала ковбоев с ранчо – Джорджа и Алана, – с помощью еще двух работников они разгружали ящики с вином и шампанским, коробки с посудой для коктейлей и относили все в кладовку.

Для сегодняшнего события Софи выбрала фарфор от Уильяма Авингтона в красно-белоголубых тонах с золотыми ободками и золотыми кругами на тарелках, золотые ободки были и на кофейных чашках, блюдцах и вазочках для мороженого. Но, как сказала ей Симона Паркер, цена одного комплекта посуды – двести долларов, так что большого убытка не будет, если что-нибудь разобьется. Софи улыбнулась на слова Симоны. Не так отмечали День независимости дома, где отец жарил на заднем дворе хот-доги на самодельном гриле, мама готовила свой фирменный картофельный салат и запекала фасоль, а все подавалось на бумажных тарелках. Взрослые получали пиво, а дети лимонад. Теперь она обосновалась в совершенно другом мире. Как ей это удалось?

– Ты почти закончила? – Ей не надо оборачиваться, она и так знает, что это Клей.

– Да. Я тебе нужна?

Софи бросила взгляд на Гейл Браун, одну из помощниц, – та молча стояла, уставившись на Клея. Он наклонился к Софи и прошептал:

– Спроси меня об этом, когда мы останемся вдвоем. – А громко он произнес: – Тебя подвезти домой?

– Спасибо. Не откажусь. – И переключила внимание на помощницу: – Итак, Гейл, на чем мы остановились?

– Вино... Мы проверяли бокалы. – Гейл продолжала пожирать глазами Клея.

– И?..

– А... Вот здесь фужеры для шампанского, привезли на прошлой неделе. Ожидается пятьсот членов клуба и гостей, судя по прошлым годам. Если больше, то бригада на кухне задействует посудомоечные машины.

– Софи, у меня тут счет на все бокалы и фужеры. – Теперь другая помощница вызывающе улыбалась Клею. – А куда все ставить?

Софи огляделась и предложила:

– Разделим напитки, поставив на стойки те бокалы, которые к ним положены. У нас шесть буфетных стоек. И еще туда надо выставить подносы для использованной посуды. Места хватит только на тридцать – сорок бокалов, остальные придется приносить по мере надобности.

– Хорошо, – сказала Гейл. – Пойду позову Марту, и начнем этим заниматься. – И снова уставилась на Клея.

Софи улыбнулась.

– Не забудь проверить, чтобы в буфетах было достаточно салфеток и палочек для коктейлей. Мы ни о чем не забыли?

– Что? Нет вроде. – Гейл повернулась к Софи.

– Очень хорошо. Ты, случайно, не знаешь, привезли две ледовые скульптуры?

– Что? Я их не видела, да и вообще не слышала про них.

– Придется сделать пару звонков. Спасибо за помощь, Гейл.

– А... да... не за что.

Когда Гейл ушла, Софи сердито посмотрела на Клея.

– Что такого я сделал?

– Ты смущаешь женщин, – сказала Софи, получив в ответ ухмылку.

Клей прекрасно знал, как он действует на слабый пол.

Он стоял и терпеливо ждал.

– Я только позвоню насчет ледовых скульптур. – Софи достала мобильник. Убедившись, что скульптуры уже в пути, Софи повернулась к Клею: – Прибудут через час. Этим займется кто-нибудь еще.

Клей положил большую теплую ладонь Софи на поясницу и препроводил ее из здания к своему автомобилю. Когда они уселись в его «порше спайдер», он с улыбкой сказал:

– Я заеду за тобой в восемь. Фейерверк планируют начать в девять.

– Я не собираюсь на фейерверк – посмотрю из дома.

– Тогда я тоже посмотрю вместе с тобой. Я должен появиться в клубе, но не надолго. Тогда в девять часов, о'кей?

– Клей, я устала. И все, чего я хочу, – это спокойного вечера с горячей ванной. Уверена, что найдется достаточно дам, которые с радостью составят тебе компанию.

– Ты не права, но в любом случае я их не приглашу. Я хочу, чтобы со мной пошла ты, и мы вместе посмотрели бы фейерверк из клуба. Я хочу, чтобы моей гостьей была ты. – Он понизил голос: – Я хочу быть с тобой.

– Мы вместе пять, а иногда шесть дней в неделю, – засмеялась Софи. – Я тебе наверняка надоела.

– Ты мне никогда не надоешь.

– Клей... – Дело не в том, что она не хотела быть с ним. Она мечтала о нем ночи напролет, а недавно начала предаваться мечтам и на работе – вот до чего она докатилась. Ее не волновало, кто в городе видел их вместе, или слухи о связи между ними. Несомненно, об этом судачили после бала-маскарада. Но после жуткой истории в ее родном городе любовная связь с миллиардером – ничто. Хотя Клей ничего не знает о том случае. Она не готова рассказать ему. Не готова вообще обсуждать это.

Ей было действительно тяжело жить после той любовной ночи два месяца назад. Видеть его ежедневно в офисе, отвечать на телефонные звонки, исполнять его поручения, быть вежливой с женщинами, которые ему звонили, извиняться, когда он им не перезванивал, – это невыносимо. Он говорил, что хочет общаться исключительно по делу. Почти половина звонивших дам не желали сообщать ей суть своего дела. Как бы она ни старалась что-то у них выудить, ответ был один: это личное. Когда она выкладывала ему на стол кипу листков с сообщениями, он бросал на них беглый взгляд и смахивал в мусорную корзинку, подмигивал ей и одаривал улыбкой, от которой сердце у нее начинало рваться наружу.

– Софи, мы будем смотреть на фейерверк и есть хот-доги на бумажных тарелках...

Он что, смеется над ней? Его лицо подтвердило: да, смеется, шутит.

– Едва ли это входит в меню.

– Мы будем любоваться на красоту в небе и танцевать.

Клей положил правую руку на рычаг переключения скоростей в своем элегантном «порше», повернул голову к Софи и встретился с ней взглядом.

– Я не хочу причинять тебе неудобства. Не хочу, чтобы ты стала предметом городских пересудов. Но я хочу быть с тобой там, где нет ни телефонов, ни компьютеров. Я все время думаю об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.